

ЯКОВЛЕВ Е.Н.

Я 47 Миссия — уничтожить славянство. Анатомия нацистского геноцида. / Е.Н. Яковлев. – Москва: ИД «Комсомольская правда», 2024. — 416 с.

Агрессию нацистской Германии против СССР часто называют «войной на уничтожение». Что подразумевает под собой этот оборот? Речь шла не только об окончательном уничтожении любого государства с центром в Москве, не только о расправе над большевизмом, но и о целенаправленном физическом уничтожении значительной части советского населения. История Холокоста и уничтожения цыган на территории Советского Союза достаточно освещена в исторической литературе. Однако до сих пор от внимания российских исследователей уходила чудовищная программа нацистов, разработанная накануне вторжения, согласно которой зимой 1941/42 года от 20 до 30 миллионов советских людей, преимущественно представителей славянских народов, должны были умереть от голода. Именно она впервые на русском языке оказывается в центре внимания автора.

Историк Егор Яковлев убедительно показывает, что Гитлер и его окружение намеревались «приобрести» жизненное пространство на Востоке, вдохновляясь колониальными захватами земель Северной Америки, Австралии и Тасмании. Миллионы советских людей ожидала незавидная судьба: депортации, рабство, этническая сегрегация, а значительную часть — и прямое уничтожение.

УДК 343.337.5

ББК 67.408.165

ISBN 978-5-4470-0721-8

© Яковлев Е.Н., текст, 2024

© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2024

В книге использованы материалы German Federal Archives (Bundesarchiv), Государственный архив Российской Федерации, Александр Коц.

Замыслы и действия верхушки Третьего рейха против советского народа были чудовищно жестокими! И дело не только в огромности цифр погибших мирных советских граждан, а в самих принципах государственной политики рейха, многократно письменно сформулированной и осуществлявшейся нацистами на территории СССР.

Дело в беспрецедентности преступления.

В основе его лежала идея завоевания жизненного пространства на Востоке «немецким мечом для немецкого плуга». Уже на первом этапе в ходе самой войны нацисты намеревались уничтожить от 20 до 30 миллионов советских граждан путём организованного голода, дополненного акциями прямого уничтожения. Вина русских, белорусов, украинцев, а также живших бок о бок с ними представителей других народов, например мордвинцев или чувашей, перед Гитлером заключалась только в том, что они были гражданами СССР, отравленными «коммунистической идеей», и — главное — просто жили на землях, подлежащих, по планам Гитлера, «беспощадной германизации». Евреи и цыгане в планах нацистов предназначались к тотальному истреблению.

Сейчас СССР исключают из числа победителей, зачастую просто не упоминая. В Восточной Европе и Прибалтике на государственном уровне декларируется, что СССР не освободил народы этих стран от фашизма, а оккупировал их и поработил. Но постойте.

Это значит, что приговор Нюрнберга в части, определяющей виновников в преступлениях против мира — подготовке и развязывании Второй мировой, — больше ничего не значит?

Никому никогда не придёт сегодня в голову называть евреев, цыган или сербов виновниками развязывания Второй мировой. Но почему такое приходит в голову в отношении русских, других национальностей советского народа? Таких же жертв классического геноцида.

С той лишь разницей, что советский народ — жертва агрессии, — понеся невиданные в истории потери, выстоял и стал не народом-жертвой, а народом-победителем.

Неисчислимая цена, которую заплатил СССР в борьбе с фашизмом, — это не «цена победы», как почему-то иногда говорят. Это неправильно. Это цена спасения всех, кто выжил, и оставшихся «четырёх пятых» граждан СССР и спасения всей Европы и, уверен, всего мира от дьявола нацизма.

А мы — дети, внуки, наследники и правопреемники советского народа-победителя — должны сделать всё, чтобы правда о Второй мировой, её героях, жертвах и преступниках была сохранена.

И никогда войны больше не было.

*Владимир Мединский,
помощник Президента Российской Федерации,
председатель Российского военно-исторического общества*

Руководство фашистской Германии, планируя войну против СССР, ставило целью не только захват советских земель, но и массовое уничтожение неполноценного — по фашистской идеологии — советского населения. Уже в ходе военной кампании планировалось обречь на гибель от 20 до 30 миллионов мирных жителей. Рачительные немецкие идеологи подсчитали, что именно столько лишних людей населяет «восточные территории», и предполагали умертвить их голодом.

Почему нацистское руководство решилось на столь ужасные злодеяния? Во-первых, таким образом оно готовило захваченные земли к будущей колонизации, для определения контуров которой активно разрабатывался Генеральный план «Ост». Во-вторых, стремилось сократить демографические ресурсы коренных народов. И в-третьих, что также очень важно, преследовало цель избавиться от «конкурентов по потреблению», людей, которые владели зерном с плодородных территорий и другими продуктами питания, которые Германия собиралась забрать себе и тем самым преодолеть последствия британской морской блокады.

К сожалению, частично эти варварские замыслы воплотились в жизнь. Стратегия голода была применена к советским военнопленным, гражданскому населению, которое оккупанты беспощадно грабили и под разными предлогами заключали в лагеря, а также отдельно к крупным городам, в первую очередь к Ленинграду, который предполагалось не принудить к сдаче и оккупировать, а именно заморить голодом посредством окружения. Дополняли эту геноцидную политику акции

прямого уничтожения. Задача их проведения возлагалась преимущественно на органы СС и полиции, хотя вермахт тоже принимал в этом участие.

Отдельные категории населения гитлеровцы собирались истребить поголовно. Такую участь они уготовили советским евреям и цыганам, а также неработоспособным инвалидам и душевнобольным. Расправы над ними были чудовищной частью нацистской «войны на уничтожение». Они достаточно хорошо освещены в исторической литературе. А вот планы и реальная политика геноцида по отношению к славянскому населению рассмотрены, к сожалению, недостаточно. Это крайне прискорбно, поскольку в информационном вакууме растут гнусные вымыслы и начинают звучать безответственные заявления вроде «победили бы немцы — мы пили бы баварское». Книга, которую вы держите в руках, является хорошим противоядием против инсинуаций такого рода. Она выпущена под эгидой Российского военно-исторического общества и подробно рассматривает «славянское» измерение гитлеровской истребительной политики.

Автор, историк Егор Яковлев, преподающий курс «Без срока давности» в Институте истории СПбГУ, хорошо показывает, какую чудовищную судьбу готовила нашей стране и населявшим её народам гитлеровская верхушка и в чём истинное значение Победы в Великой Отечественной войне.

Сергей Иванов,
*специальный представитель Президента Российской Федерации
по вопросам природоохранной деятельности,
экологии и транспорта,
председатель Попечительского совета
Российского военно-исторического общества*

ВСТУПЛЕНИЕ

7 января 1946 года на Нюрнбергском процессе состоялся допрос обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского. Этот эсэсовский чин оказался едва ли не самым везучим палачом среди всех, кто подвизался на службе у Третьего рейха. Несмотря на то что руки его по локоть были в крови, перед Международным трибуналом он предстал не как подсудимый, а как свидетель обвинения. Бах-Зелевский — заместитель Генриха Гиммлера в Белоруссии и Центральной России, а позже «уполномоченный по борьбе с бандами», который методично уничтожал евреев и рьяно сжигал деревни со всем населением, — сдался американской армии и сразу же изъявил готовность **сотрудничать**. Его пощадили — в обмен на откровенные показания против военной элиты нацистской Германии. И среди прочего бывший обергруппенфюрер сообщил о совещании в замке Вевельсбург, состоявшемся незадолго до начала войны против Советского Союза: на этой встрече глава СС сказал своим ближайшим соратникам, что «целью похода на Россию является сокращение числа славян на 30 миллионов человек»¹.

По понятным причинам эти показания вызвали особый интерес у советской стороны. На прямой вопрос прокурора Юрия Покровского, выполнялась ли истребительная установка Гиммлера, в частности, под прикрытием антипартизанских операций, свидетель ответил утвердительно: «Я считаю, что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, если бы их продолжали применять»². Гитлер и Гиммлер были уже мертвы, и обвинители пытались добиться подтверждения сенсационной информации от главного нациста, сидевшего на нюрнбергской скамье подсудимых, — Германа Геринга,

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 — 1 October 1946 (IMT). Nuremberg, 1947–1949. Vol. IV. P. 482.

² Ibid. P. 485.

бывшего преемника фюрера, руководителя экономики и командующего люфтваффе. Тот, однако, не собирался ни в чём признаваться. Защитная тактика рейхсмаршала заключалась в том, чтобы, во-первых, ловить своих противников на противоречиях и раздувать неточности в их речах, во-вторых, валить все очевидные преступления на покойных соратников и, наконец, не признавать ничего, под чем не стояла бы его подпись. С помощью этих уловок Геринг отправил в нокдаун американского прокурора Роберта Джексона, который во время допроса «наци № 2» допустил ряд ошибок. В частности, Джексон попытался уличить своего визави в поджоге Рейхстага в 1933 году: версия обвинения, про обоснованность которой исследователи спорят по сей день³, состояла в том, что это была нацистская провокация с целью возложить ответственность за пожар на коммунистов, разгромить их и установить в стране гитлеровскую диктатуру. Обвинитель от США ссылаясь на показания генерала Франца Гальдера, который якобы слышал, как в 1942 году, во время завтрака у фюрера в день его рождения, Геринг сказал: «Единственный человек, который действительно знает Рейхстаг, — это я, потому что я поджог его!»⁴ Это свидетельство ничуть не смутило рейхсмаршала, который спокойно ответил, что подобного разговора не было, и потребовал очной ставки с Гальдером (она так и не состоялась). Дав понять, что американский свидетель — лжец, рейхсмаршал через несколько секунд намекнул на то, что он ещё и бездарь. На вопрос Джексона, знает ли он, кто такой Гальдер и какой пост занимал этот человек, подсудимый язвительно ответил: «Он был начальником штаба сухопутных войск. Когда началась война, я беспрестанно указывал фюреру, что он должен взять себе такого начальника штаба, который что-то понимает в военных делах»⁵. Обвинитель не нашёлся чем парировать этот выпад. На следующий день газеты вышли с заголовками о моральной победе Геринга.

Британский и советский прокуроры Дэвид Максвелл-Файф и Роман Руденко вернули инициативу обвинению и поставили Геринга в тупик убийственными документами о тотальном разграблении советских земель под бдительным контролем обвиняемого. Рейхсмаршал был уличён в планировании захвата восточных территорий и закабалении миллионов людей в фактическое рабство (термин «рабство» Геринг отвергал,

³ Один из самых авторитетных западных исследователей нацизма Р. Эванс настаивает на том, что здание Рейхстага поджог психически нездоровый одиночка-пироман Маринус Ван дер Люббе, а нацисты, узнав об этом, воспользовались ситуацией для захвата власти. См.: Evans R. J. Das Dritte Reich und seine Verschwörungstheorien. Wer sie in die Welt gesetzt hat und wem sie nutzen. München, 2021. Аргументы в пользу того, что гитлеровцы заблаговременно спланировали и самостоятельно осуществили провокацию, приведены в работах: Bahar A., Kugel W. Der Reichstagsbrand. Geschichte einer Provokation. Köln, 2013; Hett B. C. Burning the Reichstag. An investigation into the Third Reich's enduring mystery. Oxford, 2014.

⁴ IMT. Vol IX. P. 435.

⁵ Ibid. P. 436.

предпочитая словосочетание «принудительный труд»). Однако вопрос о 30 миллионах, подлежащих уничтожению в ходе войны на Востоке, повис в воздухе. Когда Руденко завёл разговор на эту тему, нацист, обрываясь, развёл руками: об истреблении славян говорил Гиммлер, а не он. Кроме того, это «был не приказ, это была всего лишь речь». Руденко, к его чести, этим не удовлетворился. Он заговорил о том, что в нацистской Германии имелся единый руководящий центр — Гитлер и его ближайшее окружение, в том числе правая рука фюрера Геринг. Мог ли Гиммлер самостоятельно давать указание об уничтожении славян, без ведома фюрера или его преемника?⁶

Роман Андреевич ставил вопросы остро и в целом верно. Однако в распоряжении советского обвинителя было не так много показаний или документов, способных раскрыть детали планирования массовых убийств. Это позволило Герингу постоянно твердить одно и то же: «Нет. Не знаю. Мне ничего не известно о таком указании или распоряжении»⁷.

Тогда, в Нюрнберге, рейхсмаршалу удалось уйти от этой опасной для него темы. Накопленных доказательств с лихвой хватило, чтобы приговорить Геринга к петле как военного преступника, но геноцид советских славян и представителей других народов СССР, идентифицированных как члены «славянской» группы, не был расследован до конца. Печально, что обвинение не задалось вопросом, почему в речи Гиммлера фигурировали именно 30 миллионов славян. Почему не десять, не пятьдесят, не семьдесят? Это соображение уже в 1946 году могло бы привести следователей к бывшему министру сельского хозяйства и продовольствия Герберту Бакке, подчинённому Геринга и другу Гиммлера, который пролил бы свет на предвоенное планирование массового истребления. Увы, этого не произошло.

Впрочем, осуждать за это Руденко и других советских обвинителей, конечно, не стоит: процесс над нацистами готовился в авральном режиме, а преступления их были столь многочисленны, что на многое просто не хватало сил и времени. Но факт остаётся фактом: в Нюрнберге замысел уничтожения населения Советского Союза — в широком смысле этого слова — окончательно вскрыт и описан не был.

А между тем главный подсудимый на процессе отчаянно лгал, пытаясь спасти свою жизнь. На самом деле он прекрасно знал, откуда взялась установка Гиммлера. Ему был хорошо известен источник цифры в 30 миллионов. Он сам называл её — обозначая масштабы ожидаемого истребления — министру иностранных дел Италии графу Галеаццо Чиано в ноябре 1941 года⁸. Он был одним из вдохновителей и творцов чудовищной истребительной политики.

⁶ IMT. Vol IX. P. 645.

⁷ Ibid.

⁸ Ciano's diplomatic papers. London, 1948. P. 464–465.

О том, как она зрела и чем обернулась, написана данная книга.

Агрессию Германии против Советского Союза можно рассматривать под разными углами. Несомненно, она была идеологической войной, схваткой между двумя противоположными социальными системами, нацизмом и коммунизмом. Но вместе с тем эта война на уничтожение была последней — во всяком случае, на данный момент — крупной колониальной войной, что часто уходит от сознания наших современников. Атакуя противника на Востоке, нацисты видели себя белыми господами, которых история бросила в сражение против дикарей, возглавляемых жестокими еврейскими вождями. Это может вызвать недоумение: дикари не воюют на танках ИС и Т-34, у них нет «катюш» и пулеметов-пулеметов Шпагина — ППШ, они не берут европейские столицы и не водружают свои знамена (есть ли у дикарей вообще знамена?) над зданием вражеского парламента. Но всё это послезнание, совершенно непредставимое для Гитлера и его окружения до начала похода на Восток. Тогда, в июне 1941 года, коренной житель СССР представлялся берлинским бонзам кем-то вроде индейца или аборигена Австралии, который лишь по недоразумению владеет землёй, что «велика и обильна». Они были уверены, что человек культуры и цивилизации, человек из «расы господ», как называла германцев нацистская пропаганда, сможет легко забрать эту землю себе, освободив её от туземцев. Гитлер и Гиммлер неслучайно были адептами расовой теории: она помогала представить жителей Востока нелюдями, уничтожать которых не преступление.

В этой книге я предлагаю взгляд на события той войны, который многим покажется неожиданным, но далее будет представлена целая россыпь доказательств в его пользу. Я рассматриваю эту Vernichtungskrieg не как уникальное событие, а как частный случай поселенческого колониализма — попытки захвата территории с целью заселения её колонизаторами и — соответственно — очищения от коренного народа. Эта стратегия применялась и ранее: она была успешно воплощена в жизнь при покорении европейцами Тасмании, Австралии и Северной Америки. Гитлер не только знал об этом; он взирал на эти события как на истории успеха. Его новация заключалась только в том, что он решил применить старые приёмы к землям и народам Европы и при максимальном участии своего тоталитарного государства.

Эти чисто колониальные соображения, сплетаясь с экономическими (конкуренция за ресурсы) и военно-демографическими («нас 90 миллионов, а советских — 190»), привели к тому, что накануне вторжения у нацистов имелась чудовищная программа геноцида, согласованная всеми высшими фигурами Третьего рейха. В том числе Германом Герингом, который так убедительно изображал неведение перед высоким судом. Уничтожение советских военнопленных, блокада Ленинграда, искусственно созданный голод в городах, истребительные карательные операции и — отчасти — Холокост, как будет показано далее, базировались

на одном фундаменте, были звеньями одной цепи и результатом единых установок. И это только то, что удалось подчинённым фюрера. А ведь их планы включали и другие злодеяния вроде программы массовой стерилизации для восточных народов или геноцидальной блокады Москвы. О них мало кто слышал по той причине, что эти замыслы остались на бумаге, в приказах военного командования или отчётах эсэсовских медиков из Освенцима. Но они были.

Основным термином, которым я буду оперировать в данной книге, является «геноцид». Его автором был американский юрист еврейско-польского происхождения Рафаэль Лемкин. Придуманное им понятие вошло в мировой юридический обиход вскоре после окончания Второй мировой войны, когда 9 декабря 1948 года была принята Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Согласно данному документу, геноцид — «это действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, этническую, национальную, расовую или религиозную группу как таковую, а именно:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»⁹.

Соответственно, чтобы признать преступление именно геноцидом, необходимо доказать:

- наличие у преступника умысла уничтожить, полностью или частично, одну из указанных групп;
- факт уничтожения, полностью или частично, именно этих групп, а не политических врагов, партизан, подпольщиков и т. д.

Установить, существуют ли такие признаки в преступлениях нацистов на оккупированных территориях Советского Союза, и было целью моего исследования.

Историкам современности неоднократно приходилось констатировать, что термин «геноцид» девальвирован попытками применить его к самым разным массовым убийствам или трагедиям. Я вполне соглашусь с необходимостью использовать это понятие в узком смысле и не навешивать его как ярлык на любую расправу, жертвами которой стало

⁹ Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

множество людей. Поэтому сразу необходимо подчеркнуть, что применительно к уничтожению славянских народов СССР я буду говорить о геноциде в его конвенциональном определении. Поскольку массовое насилие над гражданскими лицами и военнопленными на оккупированных территориях СССР — вопрос предельно ясный и неоспоримый, речь пойдёт о том, имелся ли в этих преступлениях умысел атаки на славянские этнические группы; в каких деяниях он воплощался, а в каких — нет; от чего зависела динамика уничтожения; какие планы оккупантов готовились на послевоенное время, но остались нереализованными.

Следует также заблаговременно отметить, что для преступления геноцида характерно сцепление нескольких мотиваций уничтожения. Особенно ярко это заметно на примере советских евреев. Их, безусловно, уничтожали по этническому признаку, но он отчётливо смешивался с политическим: как справедливо пишет И. А. Альтман, «уничтожение евреев СССР началось под лозунгами борьбы с “иудобольшевизмом”: нацисты называли евреев носителями “коммунистической идеологии”»¹⁰. Более того, документы гитлеровских экономистов периодически упоминают о том, что жертвы Холокоста уничтожаются как «бесполезные едоки», то есть к первым двум присоединялась уже и третья, экономическая мотивация. Значит ли это, что евреев СССР убивали не только за то, что они евреи, и, соответственно, это был не вполне геноцид? Конечно, нет. Наоборот, присутствие дополнительных мотиваций вполне естественно для геноцида, поскольку убийцы всегда искусственно наделяют дискриминируемую группу разными негативными качествами, такими как дикость, паразитарность, бесполезность, враждебность, приверженность деструктивной политической идеологии и т. д., каждое из которых может в конкретную минуту актуализироваться как триггер истребления группы или её части. Для доказывания геноцида важно определить, планировал ли организатор преступления полное/частичное уничтожение группы как таковой и совершил ли он деяние с этой целью. Если при этом он считал членов группы ещё и бесполезными едоками или враждебными дикарями и мечтал получить от их убийства выгоду вроде ресурсов или безопасности, это не опровергает геноцида, поскольку соответствие требованиям конвенции сохраняется. Если же убитые лица не рассматривались как часть конвенциональной группы, а организаторы расправ не ставили цели её уничтожить или уменьшить, тогда речь действительно идёт о другом типе преступления. В данном исследовании я постараюсь показать, что нацисты в ходе войны на Востоке стремились радикально сократить русский, украинский и белорусский этносы, то есть нацеливались на группы как таковые.

Автор далеко не первый, кто заинтересовался нацистской истребительной политикой по отношению к славянским народам. Хотя эта тема

¹⁰ Альтман И. А. Жертвы ненависти. М., 2002. С. 7.

до последних лет было мало популярна в России, однако в других странах она получила интересную и насыщенную историографию. В предисловии необходимо будет осветить её развитие.

Историография геноцида славян

То, что во время войны против СССР нацистская Германия совершила беспрецедентные преступления, не подвергается сомнению со времён Нюрнбергского процесса. При этом уже приговор Международного военного трибунала определил, что политика уничтожения советского населения была связана с планом освобождения жизненного пространства для немецких переселенцев. В приговоре МВТ сказано:

«Изложенные выше преступления против гражданского населения являются чудовищными. Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись **частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путём изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами**»¹¹.

Отметим, что, хотя приговор МВТ ещё не мог использовать термин «геноцид», по существу, он зафиксировал в действиях нацистов наличие важнейших элементов доказывания этого преступления — намерения частично (наряду с изгнанием) истребить население оккупированных территорий, а также связь между этим намерением и совершёнными действиями. Вместе с тем чёткие контуры нацистского плана, период его формирования и механизмы реализации Международный трибунал не конкретизировал.

Автор термина «геноцид» американский юрист еврейско-польского происхождения Рафаэль Лемкин уже в первой своей работе — «Правление стран оси в оккупированной Европе» (1944) — описывая, какие техники гитлеровцы используют для осуществления геноцида, отметил: «Техника массовых убийств применяется главным образом против поляков, русских и евреев...»¹² В одном из неопубликованных текстов Лемкина есть ещё одно важное для нашей темы замечание, приведённое Д. Мозесом: «Основной целью нацистов было совершение геноцида против

¹¹ Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг. 1 октября 1946 г. // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 томах. Т. 8. М., 1999. С. 621.

¹² Lemkin R. Axis Rule In Occupied Europe. Washington, 1944. P. 88.

народов с целью завладеть их территорией для колонизации. Так было с поляками, русскими и украинцами»¹³. Таким образом, Лемкин считал, что нацисты уничтожали славян «как таковых», и это был геноцид.

Первая подробная работа, посвящённая этой теме, вышла из-под пера американского историка украинского происхождения, профессора Мичиганского университета А. Каменецки (Ihor Kamenetski) в 1961 году. Каменецки убедительно показал связь истребления коренных жителей с гитлеровской идеей овладения жизненным пространством. Его монография (к сожалению, до сих пор не переведенная на русский язык) носит название «Секретные планы нацистов в Восточной Европе. Исследование политики Lebensraum». Учёный акцентировал внимание на политике частичного уничтожения славянского населения в ходе самой войны: «При всём своём значении и ужасающем характере уничтожение евреев было лишь одним из фрагментов обширной программы «Нового порядка», а не самоцелью... Здесь прослеживается поразительная параллель со «славянской проблемой» внутри жизненного пространства. Поскольку славяне мешали «Новому порядку» и бросали ему вызов в силу самого своего существования и воспроизводства, они были препятствием на пути «Нового порядка» и, следовательно, должны были исчезнуть; если не все, то, по крайней мере, большинство из них. В военное время было невозможно решить славянскую проблему на Востоке столь же эффективно, как в случае с евреями. Численность и экономическое значение славян были слишком велики, чтобы от них можно было избавиться в условиях затяжной войны. Но меры по их частичному сокращению принимались с большой энергией. Многие из них были поразительно похожи на те, которые применялись к евреям на более раннем этапе»¹⁴. В качестве таких мер историк указал на организованный голод и уничтожение трудом («перевозка славянских «нежелательных лиц» в концентрационные лагеря для истребления непосильной работой напоминала отправку первой квоты голландских евреев для ликвидации в лагере Маутхаузен»)»¹⁵.

В то же время по другую сторону железного занавеса плодотворную работу над изучением антиславянской политики гитлеризма начал польский профессор Чеслав Мадайтчик. Этот учёный широко осветил историю подготовки проекта немецкой колонизации восточных пространств, так называемого Генерального плана «Ост». В частности, он показал, что массовые убийства коренного населения мыслились германским руководством как отправная точка в реализации этого плана:

¹³ Moses D.A. Empire, Colony, Genocide. Keywords and Philosophy of History // Empire, Colony, Genocide. Conquest, Occupation and Subaltern Resistance in Modern History. New York, 2008. P. 21.

¹⁴ Kamenetsky I. Secret Nazi Plans for Eastern Europe: A Study of Lebensraum Policies. New York, 1961. P. 175.

¹⁵ Ibid. P. 176.

«Гитлеровцы исходили из преступного принципа, что чем больше людей умрёт на оккупированной советской территории, тем легче будет реализовать цели экспансии». Полемизируя с немецкими историками, утверждавшими, что план «Ост» является отвлечённой фантазией, Мадайтчик отмечал, что «разработка плана сопровождалась гитлеровскими мероприятиями, облегчавшими и даже начинавшими его реализацию. Период военных успехов на Востоке был слишком краток, чтобы можно было достичь больших результатов. Осуществление плана облегчалось уничтожением еврейского населения и советских пленных, которое относится к 1941 и 1942 годам, и массовым и систематическим истреблением населения городов путём организованного голода». Более того, по мнению Мадайтчика, конкретизация принципов колонизации Востока происходила «под влиянием накопленного опыта в области политики геноцида вплоть до того времени, как её оборвали поражения на Волге, под Курском и т. д.»¹⁶.

Следующей вехой в историографии геноцида славян стала сенсационная работа профессора Гейдельбергского университета К. Штрайта «Они нам не товарищи», посвящённая истреблению советских военнопленных. Эта книга вышла в 1978 году в ФРГ и подверглась яростным нападкам критики, поскольку противоречила господству в Западной Германии «мифа о чистом вермахте», который приписывал все преступления на Востоке только СС, а собственно немецкую армию представлял ничем не запятнанной. Между тем книга Штрайта документально обосновала, что именно вермахт нёс ответственность за уничтожение более трёх миллионов советских людей и это уничтожение было умышленным. Но ещё более важен другой вывод историка: эта трагедия была лишь частью более широкой нацистской программы уничтожения голодом, нацеленной также и на гражданское население. Штрайт проанализировал экономическое планирование Третьего рейха перед вторжением в СССР и показал, что замыслы тотального ограбления советских территорий, вывоз продуктов питания в Германию и снабжение оккупационной армии за счёт местных жителей, неминуемо должны были привести к чудовищной голодной смертности. По словам историка, «в национал-социалистическом руководстве увидели в этом удобный шанс приблизить желанное из расовых и политических соображений сокращение советского населения на несколько десятков миллионов, чтобы...на ближайшее столетие освободить немецкий народ от давления 180 млн человек»¹⁷.

В 1980 году в США вышла монография Б. Витвицкого с красноречивым названием «Другой Холокост. Многие круги ада», посвящённая

¹⁶ Мадайтчик Ч. Военные цели Третьего Рейха на Востоке // Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе: Сб. статей. М., 1965. С. 277–78.

¹⁷ Штрайт К. Они нам не товарищи. М., 2009. С. 69.

уничтожению славян. Автор стремился рассказать о той категории жертв нацистского геноцида, которая, несмотря на работы Каменецки и Штрайта, оставалась в тени для общественного мнения Запада. «Следующий круг в нацистском аду был отведён для славян; в частности, для поляков, украинцев, белорусов и русских, — писал автор. — В нацистском мировоззрении славяне были низшей породой людей, чьё предполагаемое историческое предназначение состояло в том, чтобы служить немецкими рабами в новой арийской империи. С этой целью нацисты разработали и добились значительного прогресса в осуществлении плана уничтожения всех ведущих слоёв славянских народов. Нацисты намеревались уничтожить не только ведущую интеллигенцию, но и образованные классы в целом, духовенство, аристократию, гражданское и политическое руководство и так далее. Поскольку польское, украинское, белорусское и русское население в целом причислялось к неполноценным народам, нацисты уничтожили или отправили в концентрационные лагеря от 9 до 10 миллионов его представителей»¹⁸. Эта книга в целом повторяла идеи, высказанные ранее А. Каменецки.

Советская историография проблемы, как ни парадоксально, выглядит значительно бледнее иностранной. Конечно, в Советском Союзе истребление славян как отдельной группы или совокупности групп никогда не подвергалось сомнению. Его называли геноцидом такие классики изучения гитлеровской агрессии, как В.И. Дашичев¹⁹ и Л.А. Безыменский²⁰. Однако отечественные историки этот факт предпочитали скорее констатировать, нежели исследовать. Работы с детальным описанием нацистской стратегии уничтожения, сопоставимой, например, с монографией А. Каменецки, в нашей стране так и не появилось. Были попытки описать нацистский геноцид на Украине²¹ и в Белоруссии²², однако необходимость по политическим причинам умалчивать о Холокосте или, во всяком случае, не слишком афишировать его приводило авторов к расплывчатым выводам, из которых было неясно, а кто же, собственно, подвергся геноциду.

¹⁸ Witwitsky B. Other Holocaust. Many circles of Hell. Washington, 1980. P. 18.

¹⁹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Кн. 2. См. вступительную статью к главе «Планы покорения и истребления народов СССР и восточной Европы». С. 15–21.

²⁰ Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1964. Безыменский пишет: «Гитлеровская политика геноцида имела много целей... На Востоке германский империализм ставил перед собой такие необозримые задачи, что счёт подлежащих уничтожению шёл не на сотни тысяч, не на миллионы (как в «разрядке» Гейдриха — Эйхмана), а на десятки миллионов». Дальше идёт традиционная для советской историографии апелляция к записке Эрхарда Ветцеля — в данном контексте обоснованная.

²¹ Першина Т. С. Фашистский геноцид на Украине. 1941–1944. Киев, 1985.

²² Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии. 1941–1944. Минск, 1984.

Наиболее пространный текст о геноциде славян написали Д. Мельников и Л. Чёрная в шестой главе книги «Империя смерти», но его сложно признать особенно удачным²³. В качестве главного доказательства истребительного умысла фашистов исследователи выставили записку «Замечания и предложения по плану “Ост”, написанную в апреле 1942 года влиятельным, но не первостепенным бюрократом из Министерства восточных территорий Э. Ветцелем. Это действительно людоедский и красноречивый документ. Но, анализируя его, исследователи — сознательно или бессознательно — допустили два серьёзных искажения. Во-первых, они попытались убедить читателя, что записка была руководством к действию во время войны на Востоке, что, очевидно, не так: изложенные в ней соображения носили гипотетический характер и относились ко времени после нацистской победы. Во-вторых, Мельников и Чёрная прямо заявили, что Ветцель записывал идеи рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера и сказанное в тексте — это не позиция чиновника среднего звена, а, по сути, директивы одного из лидеров рейха!

На самом деле такой трактовки не допускает ни один источник. Гимmlеру в принципе не было нужды привлекать человека из другого — в некоторой степени конкурирующего! — ведомства для записки своих мыслей, ведь у него был собственный секретариат. Остаётся только гадать, что послужило основанием для такого странного вывода — грубая ошибка или желание резко повысить статус «замечаний и предложений»?

Неудивительно, что эта и подобные ей натяжки в постсоветское время привели некоторых авторов к радикальному ревизионизму. Так, популярный исторический публицист М. Солонин сначала констатировал, что текст Ветцеля не имел отношения к событиям 1941 года, а потом прямо писал про «несуществующий план геноцида русского народа», который стремилась и стремится найти «коммунистическая и современная неосталинистская историческая пропаганда»²⁴.

Советские и постсоветские исследователи долгое время практически не касались куда более важной для оценки происходившего в 1941–1944 годах темы запланированного голода как исходного средства уничтожения. Если в историографии о ней и упоминалось, то мельком, без достаточной проработки. Примером могут служить замечания В.И. Дашичева, где связи планов экономического штаба «Ост» с истребительной политикой оккупантов уделено крайне скромное место.

После начала перестройки, падения Берлинской стены и особенно с крахом СССР многие идеологические шоры времён холодной войны пали. Западные учёные стали более системно смотреть на преступления нацизма, всё чаще характеризую систему массовых убийств

²³ Мельников Д., Чёрная Л. Империя смерти. Аппарат насилия нацистской Германии. 1933–1945. М., 1987. Шестая глава этой работы называется «Генеральный план «Ост» в теории и на практике».

²⁴ Солонин М. Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны. М., 2011. С. 302.

на оккупированных территориях Восточной Европы именно как геноцид коренного населения, связанный с обретением жизненного пространства. Большой вклад в формирование такого взгляда внёс классик немецкой историографии Р.-Д. Мюллер²⁵, который не стеснялся публичных заявлений по этой теме. Так, в 1988 году он опубликовал популярную статью, названную им вслед за Витвицким «Другой Холокост»²⁶. В первом же её предложении говорилось: «Многое указывает на то, что русскому народу была уготована судьба, аналогичная судьбе еврейского». Ханс-Юрген Хасслер, председатель фонда Немецкого музея Холокоста, в 1989 году утверждал: «Блицкриг быстро закончился, но геноцид евреев и славян продолжился»²⁷. Профессор Гавайского университета Рудольф Руммель в работе 1991 года «Демоцид: нацистский геноцид и массовые убийства» также писал о геноциде славян, который «не слишком на слуху» (less heard) и жертвами которого, по его оценке, стали 10,5 миллиона человек²⁸.

Огромную роль в информировании немецкого населения о злодеяниях нацистов на оккупированной территории Советского Союза сыграла выставка «Война на уничтожение», подготовленная в 1995 году историками Ханнесом Хеером и Гердом Ханкелем под эгидой Гамбургского института социальных исследований. Она окончательно покончила с «мифом о чистом вермахте» и простимулировала появление новых исследований по этой теме. Вольфрам Ветте — один из наиболее авторитетных немецких специалистов по преступлениям нацизма, много лет преподававший во Фрайбургском университете, вскоре констатировал: «Перед прямой угрозой планомерного физического уничтожения оказались не только евреи, но и славяне, населявшие захваченные Германией в 1941–1944 гг. советские территории. Лишь недавно предметом исследований историков ФРГ стал «другой холокост», направленный против славянского населения СССР, которое наряду с евреями было провозглашено “низшей расой” и также подлежало уничтожению»²⁹.

Ещё один известный германский специалист — Б. Барт — в специальном исследовании включил нацистское уничтожение славян в число неоспоримых случаев геноцида. По его словам, «узкое (то есть конвенциональное. — *Примеч. авт.*) определение геноцида применимо к следующим историческим трагедиям: убийствам армян младотурками в Первой мировой войне в 1915–1916 и 1921 годах, национал-социалистической

²⁵ Müller R.-D. Hitlers Ostkreis und die deutsche Siedlungspolitik. Die Zusammenarbeit von Wehrmacht, Wirtschaft und SS. Frankfurt am Main, 1991.

²⁶ Müller R.-D. Der andere Holocaust // Die Zeit. 1988. № 7. (1.07).

²⁷ 1939–1949. Erinnerungen, Standpunkte, Perspektiven / Hassler, Hans-Jürgen (Hrsg.) Würzburg, 1989. S. 75.

²⁸ Rummel R.J. Democide: Nazi Genocide and Mass Murder. New York, 1991. P. 11.

²⁹ Ветте В. Война на уничтожение: вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 72.

политике уничтожения евреев с 1941 года, истреблениям цыган и лишь частично осуществлённой политике уничтожения нескольких славянских народов (!)»³⁰.

Термины «геноцид славян», «геноцид русских» или «геноцид советского населения» широко употребляются в западной историографии в последние годы. Так, Н. Вахсман, автор фундаментальной «Истории нацистских концлагерей», рассказывая об уничтожении военнопленных, писал: «...Вклад в геноцид русских Флоссенбурга и Гросс-Розена оказался не столь уж значительным. Чего нельзя сказать о казнях советских военнопленных в другом концлагере, расположенном восточнее. Здесь эксперименты осени 1941 года дали столь ошеломляющие результаты, что повлияли на характер нацистского массового уничтожения в целом. Местом этих опытов был Освенцим»³¹.

Патриарх польской исторической науки Е. Борейша в недавней монографии «Смешные сто миллионов славян» также заметил: «Антиславянизм, которому посвящена эта книга, оказался идеологией, которая не только пропагандировалась, но и обернулась геноцидом, осуществлённым в отношении миллионов русских гражданских лиц и военнопленных, поляков, а также украинцев и белорусов...»³²

Приведём слова классика изучения истребительной политики нацистов Х. Хеера, сказанные им в интервью в 2020 году:

«Замечательно, что на государственном уровне сохраняется память о Холокосте, а в Берлине существует Мемориал жертвам Холокоста. Но это утешает меня лишь наполовину. Потому что другой геноцид, также подготовленный и осуществлённый на расовой почве, отсутствует в памяти и до сих пор не занимает положенного места...» На вопрос журналиста, о каком геноциде он говорит, историк ответил: «О геноциде славянских народов»³³.

Достаточно широкое распространение термина «геноцид славян» в постсоветское время объяснимо. В последние десятилетия на Западе появилась большая историография, сфокусированная на мотивации нацистских элит насильственно сократить советское население. Одна из магистральных тем, привлекавшая иностранных учёных в этот период, — роль немецких экономистов в планировании массовых расправ. Большой вклад в изучение этой проблемы внесла тысячестраничная монография профессора Бернского университета К. Герлаха «Просчитанные

³⁰ Barth B. Genozid und Genozidforschung // Genozid und Genozidforschung | Docupedia-Zeitgeschichte.

³¹ Вахсман Н. История нацистских концлагерей. М., 2015. С. 285.

³² Borejsza J.W. A ridiculous hundred million slavs. Warsaw, 2017. P. 8.

³³ Die Wehrmacht war's auch // <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1136440.ns-zeit-die-wehrmacht-war-s-auch.html>. См. также аналогичные мысли в монографии, совместной с Кристианом Штрайтом: Heer H. Streit C. Vernichtungskrieg im Osten. Judenmord, Kriegsgefangene und Hungerpolitik. Hamburg, 2020. S. 9.

убийства»³⁴ (1999), где были досконально изучены экономические предпосылки истребительной политики оккупантов на территории одной только Белоруссии. Хотя сам Герлах избегает использования термина «геноцид», он, развивая тезисы К. Штрайта, предоставляет массу доказательств того, что у нацистской верхушки перед началом вторжения существовал план истребления миллионов коренных жителей и этот план был частично реализован. Ту же тему превосходно проработали англоязычные авторы А. Туз в книге «Цена разрушения»³⁵ и А. Кей в целом ряде своих работ³⁶. Они показали, что перед вторжением в СССР гитлеровские экономисты разработали план разграбления советских территорий и перенаправки продовольственных потоков из чернозёмных зон, во-первых, на снабжение вермахта, а во-вторых, в Германию для поддержки немецкого обывателя. Это, согласно расчётам основного автора данной стратегии — статс-секретаря Министерства сельского хозяйства и продовольствия Г. Бакке, должно было привести к чудовищному голоду, который унесёт жизни от 20 до 30 миллионов представителей коренного населения, в первую очередь — великороссов. Экономические соображения — обеспечить Третий рейх продовольствием и таким образом нивелировать последствия британской морской блокады — здесь сошлись с политическими намерениями очищения земли, предназначенной для германской колонизации. Хотя этот план и не был выполнен так, как задумывалось, однако попытка его воплощения всё равно унесла жизни миллионов людей. Новые документальные исследования показали все этапы этой злодейской политики — от её замысла до реализации.

Заметными исследованиями на ту же тему стали книги Гётца Али³⁷, Сюзанны Хайм³⁸, Тимоти Снайдера³⁹, Вигберта Бенца⁴⁰, Кристофа Дикмана⁴¹. Особого упоминания заслуживает монография Йорга Ганценмюллера «Осаждённый Ленинград»⁴², в которой историк показал

³⁴ Gerlach C. Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999.

³⁵ Туз А. Цена разрушения. М., 2019.

³⁶ Kay A.J. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941. New York — Oxford, 2006.

³⁷ Aly G. Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt am Main, 2005.

³⁸ Aly G., Heim S. Architects of annihilation: Auschwitz and the logic of destruction. London, 2003.

³⁹ Snyder T. Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin. New York, 2010.

⁴⁰ Benz W. Der Hungerplan im «Unternehmen Barbarossa» 1941. Berlin, 2011.

⁴¹ Dieckman C. Das Scheitern des Hungerplans und die Praxis der selektiven Hungerpolitik im deutschen Krieg gegen die Sowjetunion // Kriegführung und Hunger 1939–1945. Zum Verhältnis von militärischen, wirtschaftlichen und politischen Interessen. Wallstein, Göttingen, 2015. S. 88–122.

⁴² Ганценмюллер Й. Осаждённый Ленинград. Город в стратегических расчётах агрессоров и защитников. М., 2012.

геноцидальные намерения нацистов при осаде города, вытекавшие всё из того же плана Бакке.

Благодаря этим работам термины «план голода», обозначающий геноцидальный умысел, и «политика голода», под которым подразумевается система реальных действий, стали общеупотребительными в западной историографии и вошли в учебную литературу. Симптоматично, что «план голода» был несколько раз упомянут — как воплощавшаяся стратегия — президентом Германии Франком-Вальтером Штайнмайером в речи, посвящённой 80-летию нападения Германии на Советский Союз⁴³. Своеобразную черту под этими исследованиями подводит замечание о логике уничтожения голодом от одного из наиболее читаемых в мире знатоков истории нацизма — британца Л. Риса: «...Гитлер и его ближайшее окружение безусловно понимали, что такая “логика” является прямым геноцидом»⁴⁴.

Ещё одним актуальным направлением современной западной историографии является описание геноцида славян в качестве колониального геноцида или геноцида коренных народов, стоящего в одном ряду с уничтожением туземного населения Северной Америки и других колоний. Первым из историков на эту связь указал Дж. Толанд⁴⁵, которого поддержали М. Мазовер⁴⁶, А. Туз⁴⁷, Н. Рич⁴⁸ и Алан Стейнвейс⁴⁹, предложивший термин «североамериканский прецедент» для описания истребления индейцев в качестве модели Третьего рейха. «В глазах Гитлера славянам суждено было стать индейцами Европы, — писал в 1990 году Р. Рубинштейн. — Их следовало переместить, изгнать навеки, поработить и, если необходимо, истребить, чтобы освободить место для избыточного населения Германии. В отличие от более ранних европейских колонизаторов, Гитлер не питал иллюзий относительно геноцидного характера такого предприятия»⁵⁰. В последние годы на эту тему вышли два

⁴³ Steinmeier F.-W. «Die Erinnerung muss uns einander näherbringen». Berlin, 2021. S. 27, 30.

⁴⁴ Рис Л. Холокост. Новая история. М., 2019. С. 221. В другом месте исследователь также призывает: «...Умерщвление евреев нельзя вырывать из контекста стремления национал-социалистов массово преследовать другие группы людей, например инвалидов с помощью эвтаназии или сотни тысяч славян, реализуя сознательную политику доведения до голодной смерти» (С. 447). С этим заявлением Риса можно безоговорочно согласиться с той только оговоркой, что политика голода уморила не сотни тысяч, а миллионы представителей славянских народов.

⁴⁵ Toland J. Adolf Hitler. New York, 1976. P. 702.

⁴⁶ Mazower M. Hitler's empire. Nazi rule in occupied Europe. London, 2009. P. 584.

⁴⁷ Туз А. Указ. соч. С. 601.

⁴⁸ Rich N. Hitler's Foreign Policy // The Origins of the Second World War Reconsidered: The A.J.P. Taylor Debate After Twenty-Five Years. Boston, 1986. P. 119–136.

⁴⁹ Steinweis A. E. 'Eastern Europe and the notion of the "frontier" in Germany to 1945 // Yearbook of European Studies. Vol. 13. 1999. P. 57.

⁵⁰ Rubenstein R. Modernization and the politics of extermination // A Mosaic of victims: non-Jews persecuted and murdered by the Nazis. New York, 1992. P. 8.

больших компаративных исследования — работы американских профессоров Э. Вестермана⁵¹ и К. Кейкла⁵². В этом контексте заслуживает интереса также обстоятельная статья Д. Фербера и В. Лоуэр о нацистской оккупации польских и украинских земель. Авторы приходят к выводу, что «нацистский колониализм в Польше и на Украине, соответственно, привёл к двум геноцидам: одному — против евреев и другому — против коренных поляков и украинцев. Оба они содержались внутри нацистской идеологии германизации, жизненного пространства и антисемитизма». При этом в советских евреях, по словам историков, гитлеровцы видели конкурентов-захватчиков, в то время как «поляки и украинцы более всего отвечали классическому стереотипу аборигенов. Хотя их геноцид не продвинулся далее стадии денационализации и экстремального усмирения, тем не менее его результаты могут быть описаны как «колониальный геноцид» в привычном значении термина»⁵³. При этом западные историки видят не только различия, но и взаимосвязи между славяноцидом и Холокостом. Канадский исследователь Т. Масюк, осмысляя гитлеровскую войну против СССР, замечает: «Хотя это была в основном кампания против славян, она неизбежно вылилась в процесс насилия и геноцида против евреев, поскольку каждый геноцид взаимно поощрял другой; разрушение славянского мира было путём к уничтожению мира еврейского, и наоборот, уничтожение евреев служило цели колонизации славян, поскольку евреи, как ни странно, рассматривались как колонизаторы славян и, следовательно, как враги»⁵⁴.

В 1990-х понятие о «геноциде славян» вошло также в авторитетную справочную и учебную литературу Запада. Так, материал по интересующей нас теме находится в «Энциклопедии геноцида» под редакцией директора Института Холокоста и геноцидов (Иерусалим), бывшего президента Международной ассоциации исследователей геноцида Израэля Чарни:

«Другой случай [геноцида] касается славянского населения в Советском Союзе. Общая оценка результатов нацистского геноцида против славян составляет где-то от 15,5 до 19,5 миллиона человек. Симон Визенталь, уцелевший в Аушвице, давно заметил: «Холокост не был уничтожением только шести миллионов евреев. Он включает в себя убийство

⁵¹ *Westerman E. Hitler's Ostkrieg and the Indian Wars: Comparing Genocide and Conquest.* Norman, 2016.

⁵² *Kakel Carrol. The American west and the Nazi east: a comparative and interpretive perspective.* Basingstoke, 2011.

⁵³ *Furber D., Lower W. Colonialism and Genocide in Nazi Occupied Poland and Ukraine // Empire, Colony, Genocide. Conquest, Occupation and Subaltern Resistance in Modern History.* New York, 2008. P. 393.

⁵⁴ *Masiuk T. Hitler's Manifest Destiny: Nazi Genocide, Slavery, and Colonization in Slavic Eastern Europe // (99+) Hitler's Manifest Destiny: Nazi Genocide, Slavery, and Colonization in Slavic Eastern Europe / Tony Masiuk — Academia.edu.*

одиннадцати миллионов людей, шесть миллионов из которых были евреями». Визенталь говорил, основываясь на самых доступных тогда доказательствах. Сегодня, пятьдесят лет спустя, единственная корректировка его вывода, которая может быть сделана, состоит в том, что оценка в 11 миллионов далека от истины. Истинная цена нацистского геноцида может приближаться к 26 миллионам человек, от пяти до шести из которых — это евреи, от полумиллиона до миллиона — цыгане, а остальные преимущественно славяне»⁵⁵.

В другом месте этого издания говорится: «Ничто не должно было ослаблять расу господ. Поэтому евреев и цыган следовало уничтожить... Эта судьба ожидала и славян, не только из-за их биологической неполноценности, но и для того, чтобы освободить место для высшей расы. Но затем нацистская программа столкнулась с проблемой чисел. Истребить миллионы евреев и цыган было достаточно трудно, но славяне вообще исчислялись десятками миллионов. В связи с этим нацисты выработали подход, состоящий из двух этапов: сократить число славян с помощью казней, голода и болезней, а после войны, которую нацисты, конечно же, выиграют, депортировать оставшиеся 30–40 миллионов в Сибирь»⁵⁶.

Крупнейший современный западный геноцидовед А. Джонс в классическом компендиуме «Геноцид: всестороннее введение» также включает славян в число жертв нацистского геноцида, посвящая им отдельный параграф раздела «Другие Холокосты». Джонс так описывает нацистское восприятие русских, украинцев и белорусов: «...Если «славянские орды» были примитивными и отвратительными, то они столь же были опасными и настроенными на экспансию — по крайней мере, когда ими управляли и командовали евреи (то есть жидобольшевики...). Можно утверждать, что конфронтация со славянами была неотделима от кампании против евреев и в той же степени же важна». По словам специалиста, «советские славяне были основными предполагаемыми жертвами печально известной нацистской «политики голода» (Hungerpolitik)...» Число невинных славянских жертв, погибших по вине нацистов, он оценивает в 18 миллионов человек⁵⁷.

Между тем некоторые западные исследователи, однако, предлагают обозначать истребление славянских жертв нацизма другими терминами. Так, известный американский социолог М. Манн не употребляет понятие «геноцид», ссылаясь на то, что истребление русских, украинцев и белорусов не носило тотального характера. При этом он не отрицает беспрецедентную масштабность потерь славянских народов от нацистской оккупации.

⁵⁵ *Encyclopedia of genocide / Editor-in-chief Israel W. Charny. Santa-Barbara, 1999. Vol. 1. P. 176.*

⁵⁶ *Ibid. Vol. 2. P. 439.*

⁵⁷ *Jones A. Genocide. A Comprehensive Introduction. L. — NY, 2017. P. 445–47.*

«Если говорить не о процентах, а об абсолютных цифрах, то результат бросает в дрожь. Назвать это геноцидом в чистом виде нельзя, потому что русских было слишком много, чтобы истребить их всех. Целью нацистов было уничтожение тех, кто мог бы противостоять им организационно (политицид), часть населения нужно было депортировать в восточные районы и оставшуюся треть изолировать в резервациях. Русские должны были разделить судьбу поляков, но у них хватило сил вырвать победу»⁵⁸.

Несколькими абзацами далее Манн, однако, входит, на наш взгляд, в некоторое противоречие с самим собой: «...Полный геноцид [русского] народа не входил в намерения нацистов. Но почти все их жертвы были мирными гражданами, невооружёнными и даже не коммунистами. Отсюда и парадоксальная статистика донесений СС и вермахта: в обычной акции, где было уничтожено 1500 партизан, лишь у ста из них были винтовки. Нацисты подвергли русских двойной политико-этнической чистке с элементами геноцида»⁵⁹.

Противоречие видится здесь в том, что «мирные граждане, невооружённые и даже не коммунисты», а именно они справедливо названы Манном основными жертвами оккупантов, вряд ли могли противостоять врагу организационно. Мы не будем отрицать, что нацисты стремились истребить ядро потенциального сопротивления, о чём говорит «Приказ о комиссарах» и директивы об уничтожении партийных работников высшего и среднего звена. Однако помимо них, как признает и сам учёный, гитлеровцы истребили миллионы обычных людей, не входивших ни в какие открытые или подпольные структуры, ведущие борьбу с захватчиками. На наш взгляд, учитывая беспримерные масштабы такого уничтожения, термин «элементы геноцида» менее точно отражает реальность, чем обусловленный Конвенцией 1948 года термин «частичный геноцид», хотя этот процесс безусловно дополнялся политически мотивированными расправами и депортациями. Тем не менее заметим, что и Манн, пусть в виде «элементов», видит геноцидность действий нацистов по отношению к советским славянам.

Термин «частичный геноцид» (partial genocide) ввёл в историографию известный американский историк Р. Мелсон на страницах замечательного компаративного исследования геноцида армян и Холокоста.

По его словам, «различие между частичным и тотальным геноцидом основывается как на физическом, так и на культурном измерениях уничтожения группы. Если тотальный геноцид подразумевает либо (а) истребление группы, либо (б) массовое убийство значительной части её членов вместе с разрушением её культурной и социальной идентичности, то частичный геноцид является менее радикальным... Частичный

⁵⁸ Манн М. Тёмная сторона демократии. С. 326.

⁵⁹ Там же. С. 327.

геноцид означает использование массового убийства с целью принуждения и изменения идентичности или политики группы, а не для её [полного] уничтожения... Так, например, нацистская политика частичного геноцида по отношению к полякам и русским на оккупированных территориях использовала массовые убийства против целых слоёв этого населения и пыталась радикально изменить их идентичность, но нацисты не дошли до [полного] истребления и уничтожения идентичности — эти меры тотального геноцида были зарезервированы только для евреев и цыган»⁶⁰.

Выводы историка представляются нам глубоко верными. Кстати, они не остались незамеченными. Термин partial genocide со ссылкой на Мелсона использовала И. Хайнеманн в глубоком исследовании о похищении нацистами славянских (в том числе и советских) детей, которое она справедливо квалифицировала именно как «частичный геноцид» и поставила в один ряд с другими геноцидальными мерами оккупантов. «Политику изъятия детей, — пишет историк, — нельзя рассматривать как изолированную меру нацистов; её следует рассматривать как часть более масштабной программы геноцида и трансформации Восточной и Центрально-Восточной Европы: их насильственной германизации и этнического переустройства по расовому признаку»⁶¹.

В статье 2023 года американский историк Н. Наймарк вновь акцентировал внимание на том, что уничтожение советских военнопленных было не просто геноцидально само по себе, а являлось для нацистских элит стадией более обширного процесса истребления: «Учитывая конечные цели Генерального плана “ОСТ” в отношении русских и других славянских народов, смерть 3,3 миллиона советских военнопленных можно было бы считать частичным геноцидом, этапом геноцида или геноцидом в процессе (genocide in a making)»⁶².

Если западная наука в 1990–2020-х уделила много внимания теме нацистского геноцида славянских народов, то на постсоветском пространстве об этом писали крайне мало. В 2002 году наконец вышло фундаментальное русскоязычное исследование, посвящённое Холокосту на территории СССР, — монография «Жертвы ненависти» И. А. Альтмана. Автор подверг справедливой критике тезис советской историографии о том, что Генеральный план «Ост» сам по себе лежал в основе массовых убийств коренного населения на оккупированной территории СССР. Он также убедительно показал разницу в политике нацистов по отношению

⁶⁰ Melson R.F. Revolution and genocide: on the origins of the Armenian genocide and the Holocaust. Chicago and London, 1992. P. 28.

⁶¹ Heinemann I. «Until the last drop of good blood»: The Kidnapping of «Racially Valuable» Children and Nazi Racial Policy in Occupied Eastern Europe // Genocide and Settler Society. Sidney, 2004. P. 258.

⁶² Naimark N. The nazis and the slavs // Genocide. Vol. III. Genocide in the Contemporary Era, 1914–2020. Cambridge, 2023. P. 378.

к евреям, с одной стороны, и к русским, украинцам, белорусам — с другой. По его мнению, в ходе самой войны славянское население подверглось чудовищному террору, но не геноциду. «...В исторической перспективе, в случае реализации стратегических планов Гитлера о мировом господстве и обеспечении “жизненного пространства” для представителей “арийской расы”, большая часть славян подлежала поэтапному биологическому и физическому уничтожению»⁶³, — уверен автор. Но всё же это дело некоего отдаленного будущего, с которым массовые убийства 1941–1945 годов были никак не связаны.

Эта же концепция нашла отражение в единственном постсоветском учебном пособии по изучению геноцида для вузов — «История Холокоста и геноцидов. XX век», выпущенном РГГУ под редакцией И. А. Альтмана. В отличие от похожего советского издания под редакцией А. А. Галкина, здесь не упоминается не только о нацистском геноциде славянских народов, но даже о планах его совершить, хотя последние И. А. Альтман никогда не отрицал. Подобное умолчание кажется не совсем верным, ведь Конвенция ООН 1948 года криминализует не только собственно геноцид, но и — в пункте b статьи 3 — заговор с целью его совершения.

Другие учёные по-прежнему придерживались тезиса о том, что славянские народы подверглись именно геноциду. Об этом напомнила мощно написанная научно-популярная монография А. Р. Дюкова «За что сражались советские люди», вышедшая в 2007 году и с тех пор выдержавшая пять изданий⁶⁴. В ней автор (сегодня — научный сотрудник Института российской истории РАН) справедливо отмечал, что в современной России память о нацистских преступлениях, во-первых, забывается, а во-вторых, искажается и релятивизируется. «Как горькое, но целительное лекарство, нам сегодняшним необходима правда о нацистском геноциде советского народа»⁶⁵. Позднее из-под его пера вышли содержательные статьи и предисловия к сборникам документов о разных аспектах гитлеровской истребительной политики⁶⁶.

В 2017 году автор данного исследования выпустил первый вариант книги «Война на уничтожение»⁶⁷: в ней впервые в России было подробно рассказано о «плане голода» Г. Бакке и его связи с истребительными действиями СС на Восточном фронте. Потом последовали широко дополненное новое издание, серия статей в научной периодике и, наконец,

⁶³ Альтман И. А. Жертвы ненависти. М., 2002. С. 24.

⁶⁴ Дюков А. За что сражались советские люди. М., 2007.

⁶⁵ Там же. С. 6.

⁶⁶ См., например: Дюков А. Блокада, Холокост и истребительная политика Германии на Востоке // Общая трагедия: блокада, Холокост. Сборник статей и методических материалов. М., 2020. С. 6–32; Дюков А. Операция «Зимнее волшебство»: нацистская истребительная политика и латвийский коллаборационизм. М., 2011; Дюков А., Суржик Д. Предисловие // Сожжённые деревни России. 1941–1944. Документы и материалы.

⁶⁷ Яковлев Е. Н. Война на уничтожение. СПб., 2017; 2-е изд. СПб., 2022.

публикация полной версии самих директив Г. Бакке, которая до 2023 года вообще не выходила на русском языке.

Работая над книгами и статьями, автор много выступал на своём YouTube-канале «Цифровая история» с циклами научно-популярных лекций, посвящённых нацистской «войне на уничтожение» против СССР. Со всей ответственностью могу заявить, что с 2015 года я получал широчайший отклик от зрителей. Некоторые ролики набирали более миллиона просмотров, и по всем возможным каналам сыпались живейшие отклики и настоятельные пожелания продолжать работу. Они приходили от зрителей всех возрастов — от ветеранов Великой Отечественной войны до школьников и студентов. Вряд ли такое стало бы возможно, если бы вопрос сохранения исторической памяти о планах и преступлениях оккупантов — а это в конечном итоге вопрос о том, какого врага победила Красная армия и в чём вообще высший смысл праздника Победы, — не волновал наших соотечественников. Думается, не без влияния этих настроений в РФ был запущен проект «Без срока давности», цель которого — в сохранении памяти о многочисленных преступлениях нацистского режима на оккупированных территориях СССР. По мере развития проекта все большее звучание приобрел термин «геноцид советского народа», призванный учесть жертвы неславянского и нееврейского происхождения, уничтоженные оккупантами в ходе «очищения жизненного пространства».

После запуска проекта «Без срока давности» тезис о геноциде славянских народов СССР (или геноциде советского народа — в широком смысле понятия) подвергся критике нескольких русскоязычных историков Холокоста, выразивших свою точку зрения в публицистических публикациях. Один из наиболее часто встречающихся аргументов, отрицающих геноцид славян, — это констатация очевидного факта, что нацисты не планировали уничтожить русских, украинцев или белорусов полностью. Учёные, приводящие его, — в частности, А. Шнеер⁶⁸ и П. Полян⁶⁹ — сравнивают трагедию славянских народов с Холокостом и, не найдя полного тождества, объявляют истребление славян не геноцидом.

Холокост — это, безусловно, чудовищный и самый системный случай геноцида, но не его синоним. Чтобы установить, является ли то или иное преступление геноцидом, его нужно сравнивать не с уничтожением европейских евреев, а с общепринятым определением геноцида, данным Конвенцией Организации Объединённых Наций. Как уже было отмечено выше, Конвенция подразумевает не только полное, но и частичное уничтожение группы как таковой. В отношении русских, украинцев, белорусов, а также и поляков, оказавшихся под властью нацизма, действительно не планировалось тотального уничтожения. Но частичное — и планировалось,

⁶⁸ Шнеер А. Обесценивание геноцида // Isrageo.com>2022/04/28/genoc461.

⁶⁹ Полян П. А вы чей геноцид будете? О мутациях одного странного понятия //https://www.moscowtimes.ru/2023/05/21/a-vi-chei-genotsid-budete-o-mutatsiyah-odnogo-strashnogo-ponyatiya-a43523 * (издание-иноагент).

и осуществлялось, и именно под этой призмой нужно рассматривать антиславянскую истребительную политику гитлеризма.

Возможно, П. Полян это понимает и пытается подобрать аргумент, который позволит ему произвольно сепарировать устоявшееся в праве и исторической науке определение. «Дьявол кроется в деталях, — пишет он, — и тут такой деталью является определение “полностью или частично”, начисто лишая интересующие нас понятия какой бы то ни было конкретности и создавая возможность для понятийных девальваций и политических спекуляций: ведь любая, хоть единично-индивидуальная, репрессия в таком случае может быть преподнесена как акт геноцида. Самым правильным был бы конвенциональный отказ от этого “частично” в аналитических процедурах и практических действиях. Очевидно, что именно в слове “полностью”, т. е. в тотальности, и содержится принципиальное ядро обсуждаемых здесь понятий»⁷⁰.

Согласиться с этими рассуждениями трудно. Нацистская верхушка собралась уничтожить не одного или двух славян, а 30 миллионов в ходе одного только года и неизвестное число миллионов позднее. И хотя этот план воплотился в жизнь не полностью, но всё же в слишком значительной степени, чтобы этого не замечать. Таким образом, корректно говорить не об отсутствии геноцида, а о «частичном геноциде», который подчеркнул бы его отличие от Холокоста, но вместе с тем обозначил бы суть гитлеровской политики, безусловно преследовавшей цели народоубийства.

Понимание того факта, что геноцид может быть не только тотальным, но и частичным, как представляется, снимает ещё два постоянных довода критиков. Первый из них — существование коллаборационистов из числа коренных народов. Очевидно, что для частичного геноцида подобная политика в принципе весьма естественна. Если цель в том, чтобы уничтожить только часть, почему другая часть не может пособничать преступнику? Особенно если использовать её для самой грязной и опасной работы, не предоставляя взамен слишком многого. Задействование коллаборационистов Третьим рейхом снижало жертвы среди людей с нордической кровью, но при любых результатах повышало потери коренных народов. В сражении коллаборациониста и партизана, кто бы ни погибал, — это был не немец. Данный тезис хорошо иллюстрирует замечание немецкого генерала Рудольфа Шмидта о боевых успехах 1-й русской дивизии СС: «Благодаря успешному развёртыванию... войск под руководством Каминского стало возможно не привлекать новых немецких подразделений и сохранять германскую кровь в борьбе с партизанами»⁷¹.

Ещё один аргумент — существование средств массовой информации на коренных языках и открытие церквей на оккупированной

⁷⁰ Полян П. Указ. соч.

⁷¹ Dallin A. The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // Revolution and Politics in Russia: Essays in Memory of B.I. Nikolaevsky. Bloomington, 1972. P. 252.

территории — также не опровергает концепции частичного геноцида. Поскольку часть славянского населения должна была остаться в живых и работать на немецкого господина, то следовало держать её под плотным идеологическим прессом, которому служили и местная печать, и проповедь священников-коллаборационистов. Но эти средства пропаганды планировалось использовать в том числе и для продолжения геноцида другими, уже невоенными методами. После победы нацисты собирались резко увеличить немецкое население и продолжить сокращать славянское. О том, как для этого предполагалось использовать русскоязычные медиа, откровенно сообщает высокопоставленный чиновник Министерства оккупированных восточных территорий Э. Ветцель в известном документе «Замечания и предложения по плану “Ост”»:

«В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей... Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств... Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию...»⁷²

Этот пример наглядно показывает, что средства массовой информации рассматривались не только как средство держать русский народ в повиновении, но и как геноцидальный инструмент.

Ещё одним доводом, который часто приводят противники тезиса о геноциде славян, является то, что союзниками Гитлера были славянские государства — Болгария, Словакия и Хорватия. Между тем этот сюжет давно прояснён в историографии. Говоря об уничтожении/сокращении числа славян, Гитлер и Гиммлер имели в виду славян Восточной Европы, земли которых рассматривались как жизненное пространство для немецкого народа, и, соответственно, этим территориям предстояло стать ареной поселенческой колонизации⁷³. Ни Болгария, ни Хорватия, ни Словакия не считались германским Lebensraum, а населяющие их народы выводились из числа низших. Хорваты (как и казаки) провозглашались арийцами и потомками готов⁷⁴, словаки признавались сильно

⁷² Замечания и предложения восточного министерства по генеральному плану «Ост» // Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М., 1973. Т. 2. С. 38.

⁷³ Niewyk D., Nicosia F. The Columbia guide to the Holocaust. New York, 2000. P. 50.

⁷⁴ Беляков С. С. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения // Imagines Mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 7. Екатеринбург, 2010. С. 133. (Сер. «Балканика». Вып. 2).